

Когда они подошли ближе, Цзин Иран был уверен, что две фигуры в море - это Цзин Ичен и Цзин Руи.

Он посмотрел на Цзин Чжи со странным выражением лица и спросил: "Сынок, у тебя есть ясновидение?". Здесь так темно и так далеко, но ты все еще можешь видеть ясно?"

Цзин Чжи был озадачен: "Папа, разве ты не видишь?". Я думаю, что все очень ясно!"

Вскоре он перестал заботиться о Цзин Иран и побежал к Цзин Руи, смеясь. ""Старший брат!""

На Цзин Руи были только плавки. Он сразу же увернулся, увидев Цзин Чжи, который бросился на него, но Цзин Чжи промахнулся и упал на пляж.

Цзин Чжи тут же встал, подобрал шоколад, лежащий на земле, и бросился на Цзин Руи.

"Хаха, старший брат, я поймал тебя!"

Хотя Цзин Чжи был молод, он был очень силен. Цзин Руи не мог с ним сравниться и не мог от него убежать.

"Отпусти!" Цзин Руи был немного раздражен. На нем не было одежды, и ему было неудобно держать Цзин Чжи.

Цзин Чжи совсем не боялся его. Он крепко обнял Цзин Руи и позвал его: "Брат, я Цзин Чжи!".

Цзин Руи чуть не задохнулся от его объятий.

"Глупости, конечно, я знаю, кто ты! Быстро отпусти!"

Как отвратительно пускать такие слюни! Неужели Цзин Чжи действительно не был идиотом?

"Если ты не убежишь, я отпущу!"

Лицо Цзин Жуй покраснело, и он запыхался. У него не было выбора, кроме как согласиться. "Я не побегу!"

Цзин Чжи радостно отпустил руку брата, услышав, что тот не собирается убегать. Он протянул Цзин Жуй шоколад, который уже растаял. "Старший брат, вот тебе шоколад!"

Цзин Чжи не любил, когда кто-то ел его еду, кроме Цзин Руи, потому что он всегда был голоден. Он не мог наесться досыта и не хотел делиться едой с кем-то еще.

Но Цзин Руи ему нравился!

Он чувствовал, что его брат очень удивительный, поэтому был готов дать ему вкусную еду, даже если бы он умирал от голода.

Однако его ждало разочарование.

Шоколад в его руке не только растаял, но на нем также было много песка. Цзин Руи не смог бы его съесть!

"Я не буду его есть. Он такой грязный. Если ты хочешь его съесть, то можешь съесть его сам!"

Цзин Чжи был еще слишком мал, чтобы понять, почему Цзин Руи отказался есть его шоколад.

Но это было хорошо, что Цзин Жуй не стал его есть, потому что он не хотел, чтобы Цзин Жуй его съел.

Цзин Чжи поднял руку и засунул грязный кусок шоколада себе в рот.

Цзин Руи не мог больше терпеть и схватил его за руку. "Не ешь!"

Не слишком ли он глуп? Он действительно съел его, когда его попросили! Как второй дядя воспитывал своего ребенка?!

Цзин Руи отдернул руку Цзин Чжи и пошел к морю, смывая шоколад с его руки.

Цзин Чжи тут же разрыдался и заплакал: "Брат, ты нехороший!". Мой шоколад пропал! Возмести мне мой шоколад!"

Цзин Ичэн стоял на пляже в одних плавках. Он ничего не сказал, когда увидел, что его сын взял Цзин Чжи помыть руки. Он даже не посмотрел на Цзин Йирана. Он просто повернулся и пошел на пляж, чтобы взять свою одежду и одежду Цзин Жуй.

Цзин Йиран не принял плач сына близко к сердцу. В этом не было ничего страшного. Цзин Руи был очень добр к Цзин Чжи, поэтому он не беспокоился, что Цзин Руи столкнет его сына в море.

Наоборот, он думал, что для Цзин Чжи было бы хорошо помучить Цзин Руи, когда тот заплачет.

Цзин Иран совсем не беспокоился о своем сыне. Он последовал за Цзин Ичэном и с улыбкой сказал: "Брат, зачем ты привел моего племянника играть посреди ночи? Ночь темная и ветреная, а море такое холодное. Кроме того, оно так далеко от твоего дома. Не слишком ли дорого обходится поездка сюда?"

Цзин Ичэн проигнорировал его и продолжил одеваться.

Цзин Йиран была болтушкой. Если она игнорировала его, то это было нормально, но как только она начинала с ним разговаривать, он становился болтуном. Он был таким надоедливый!

Но Цзин Ичэн игнорировал Цзин Иран, что ничуть не умерило его энтузиазма.

Он оглядел Цзин Ичэна с ног до головы и начал завидовать его телу.

Никто не знал, как Цзин Ичэн тренировался, но на его теле не было ни капли жира. Его мышцы были гладкими и сильными, полными взрывной силы.

Он посмотрел на свое собственное тело. Хотя у него были мышцы, они не были идеальными.

Казалось, что ему нужно работать еще усерднее. Цзин Ичэн был настолько трудолюбив, что ему приходилось плавать посреди ночи. Плавание позволяло выглядеть подтянутым и подтянутым.

Однако Цзин Ичэн брал с собой Цзин Жуй вовсе не для развлечения или упражнений. Он просто хотел, чтобы Цзин Руи привык к темноте и одиночеству.

Море здесь было более глубоким, а из-за удаленности места, здесь было мало людей, что очень подходило для тренировок.

Это был первый раз, когда Цзин Ичэн тренировал Цзин Руи таким образом. Цзин Руи хорошо адаптировался, и тренировка прошла успешно. В будущем сложность тренировок можно было увеличить.

Цзин Ичэн оделся и сказал Цзин Руи, к которой приставал Цзин Чжи: "Руируи, пора идти домой".

Цзин Руи хотелось плакать. "Отец, он все время держит меня за ногу. Я не могу ходить!"

"Отведи своего сына домой!" Цзин Ичэн повернулся к Цзин Йиран.

"Ему было нелегко встретиться с братом, поэтому, конечно, он хотел быть ближе! Нельзя быть такой жестокой, чтобы уничтожить любовь ребенка к брату!"

У Цзин Ичэня тоже болела голова.

Он чувствовал, что настойчивость Цзин Чжи, должно быть, унаследовал от Цзин Йирана. Отец и сын были одинаково навязчивы!

"Заберите его, или я брошу его в море".

"Не надо! Ты дядя Цзин Чжи. Как ты можешь быть таким жестоким к собственному племяннику? Его молодое сердце будет сильно ранено!"

Цзин Ичэн шел к Цзин Чжи, не говоря ни слова. Было очевидно, что он собирался бросить Цзин Чжи в море, если Цзин Йиран ничего не предпримет.

Цзин Ичэн был хладнокровным зверем, который относился к собственному сыну только как к человеку. Цзин Йиран не смела оспаривать его точку зрения.

Он быстро взял Цзин Чжи на руки, на случай, если Цзин Ичэн бросит его в море.

Цзин Руи наконец-то освободился после того, как Цзин Йиран унесла Цзин Чжи. Он посмотрел вниз и увидел пять явных царапин на своей икре, где Цзин Чжи схватил его.

Цзин Руи также хотел бросить сильного мальчика в море.

Цзин Ичэн тоже увидел царапины на ногах Цзин Жуя. Он обвязал ноги сына белым платком, одел его в свою одежду и собрался отвести его домой.

Цзин Чжи закричал, как только увидел уходящего брата: "Брат, не оставляй меня, я хочу идти за тобой! Старший брат!"

Он не был большим, но его голос не был маленьким, и он был немного пронзительным.

Слово "брат" эхом разнеслось по пляжу. Оно звучало как голос брошенного ребенка.